

О. В. ЛЕПЕШ

**ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В 30–40-х гг. XIX в.**

Вопрос о просвещении и образовании, идеологическом и нравственном воспитании уроженцев белорусских губерний остро встал перед российским правительством сразу же после того, как стало известно о том, что значительная часть студентов Виленского университета приняла участие в шляхетском восстании 1830–1831 гг. В целом, вся система образования в западной части Российской империи совсем не соответствовала интересам российских властей и порождала равнодушие, и даже неприязнь, ко всему русскому, продолжая опираться на польские начала. Такое положение дел предопределило изменения в политике правительства относительно учебного процесса. Еще в 1828 г. Министерство народного просвещения опубликовало новый Устав средних и низших заведений. Согласно основным положениям этого Устава 17 января 1829 г. был образован Белорусский учебный округ с центром в Витебске [11], в ведение которого вошли Витебская и Могилевская, а несколько позднее, в 1831 г. – Минская губернии.

Ключевой темой в области преобразования высшей школы была судьба Виленского университета. Эту проблему было поручено решить Комитету западных губерний – высшему территориальному комитету, своеобразному министерству по управлению западными, в том числе, и белорусскими, губерниями в 1831–

1848 гг., в состав которого входили крупные государственные чиновники. На одном из первых заседаний Комитета западных губерний, 26 октября 1831 г., был поднят вопрос о реорганизации Виленского университета и мерах к улучшению общего и частного воспитания в западных губерниях [4, д. 8, л. 76–95]. По этому поводу члены Комитета рассмотрели записку могилевского губернатора М. Н. Муравьев от 29 августа 1831 г. «Об учреждении приличного гражданского управления в губерниях, от Польши возвращённых, и уничтожении начал, наиболее служивших к отчуждению оных от России» [7]. М. Н. Муравьев убеждал правительство в необходимости обратить внимание на «одного из главных рассадников восстания» – на Виленский университет. М. Н. Муравьев считал, что Виленский университет перестал быть источником просвещения и превратился в учебное заведение, где властвует дух «вольнодумства, безверия и разврата». Могилевский губернатор предлагал «раскассировать Виленский университет по разным училищам во внутрь империи, преобразовав постепенно всю учебную часть на основании российских учебных заведений и отняв у духовенства право заниматься образованием юношества».

В ответ на данную записку выступил член Комитета западных губерний, попечитель Виленского университета Н. Н. Новосильцев. Он еще ранее, 24 октября

1831 г., добился личного приёма у императора, чтобы походатайствовать за университет в Вильно, вызвав в столицу его ректора В. Пеликана. На заседании Комитета 26 октября 1831 г. Н. Н. Новосильцев изложил свое видение того, как следовало бы поступить с единственным высшим учебным заведением Западного края – Виленским университетом. Н. Н. Новосильцев категорически не соглашался с М. Н. Муравьевым, считавшим университет гнездом и зародышем восстания. Н. Н. Новосильцев считал, что определённые польские настроения были присущи университету только тогда, когда попечителем Виленского учебного округа был А. Чарторижский. После отстранения А. Чарторижского и некоторых пропольски настроенных профессоров от должности университет стал более лояльным к русскому правительству. Член Комитета А. Н. Голицын на этом же заседании заметил, что к Виленскому университету уже были предприняты серьёзные меры: некоторые профессора были переведены во внутренние губернии, состоялась реорганизация Виленского учебного округа: Минская губерния отошла к новому округу – Белорусскому. Практически все члены Комитета сошлись на том, что западные губернии не могут остаться без высшего учебного заведения, поскольку другие университеты находились далеко, а число студентов Виленского университета достигало двух тысяч. Действительно, с 1808 г. в Виленском университете наблюдался самый большой прием во всей Российской империи. В 1830 г. в Виленском университете обучалось 1322 студента, а в Московском, втором по величине университете Российской империи, – только 814 [2]. Более того, на заседании обращалось внимание, что медицинский факультет

Виленского университета всегда считался одним из лучших во всей России, а богословский являлся единственным, где получают высшее образование проповедники для двух с половиной миллионов подданных римско-католического исповедания [4, д. 8, л. 88]. Наконец, перемещение университета в другое место потребовало бы больших финансовых издержек. В целом, на этом заседании Комитет западных губерний не планировал уничтожить платформу высшего образования в западной части империи. В отношении Виленского университета, по мнению Комитета, было бы уместно поручить местному начальству бдительно наблюдать как за преподававшими, так и за обучающимися. Также высказывалось мнение о сокращении числа студентов. Предполагалось принимать в университет лишь тех, кто являлся уроженцем губерний, входивших в Виленский учебный округ.

Такая позиция Комитета, задача которого была в унификации западных губерний с внутренними губерниями России, была раскритикована императором Николаем I. На журнале заседания Комитета западных губерний от 26 октября 1831 г. император написал свою резолюцию по поводу реорганизации главного и единственного высшего заведения Западного края. Она заключалась в том, что император, поддерживая всецело предложения М. Н. Муравьева о расформировании университета по разным учебным заведениям Российской империи, пошёл ещё дальше. Он приказал закрыть университет. 1 мая 1832 г. вышел именной указ о ликвидации Виленского университета и передаче в Министерство внутренних дел медицинского и богословского факультетов [10, т. VII, № 5317]. Сохранённые фа-

культеты были преобразованы в Медико-хирургическую и Римско-католическую духовную академии. Медико-хирургическую академию, подготовившую за время своего существования для русской армии около 300 медиков и около 500 частных врачей [3], в 1840 г. было решено преобразовать в медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве [10, т. XV, отд. 1, № 13423], что окончательно осуществили в 1842 г. Римско-католическую духовную академию в 1842–1844 гг. перевели в Санкт-Петербург [5]. В связи с закрытием университета был ликвидирован и Виленский учебный округ. Учебные заведения Виленской, Гродненской губернии и Белостокской области вошли в состав Белорусского учебного округа. Вскоре, 14 декабря 1832 г., был сформирован и Киевский учебный округ для трёх губерний Юго-западного края [10, т. VII, № 5852].

Заменить закрытый Виленский университет по проекту российских властей должен был лицей в Орше – высшее училище для детей дворян. Идея создания подобного учебного заведения была высказана ещё до восстания 1830–1831 гг. В отличие от Виленского университета, опиравшегося на польские традиции, задача будущего Оршанского лицея стояла в максимальном приближении высшего образования в «возвращённых от Польши губерниях» к центру России. По своему уставу лицей приближался к университету, должен был состоять из двух факультетов – философского и юридического. Для преподавания первоначально планировалось пригласить 27 профессоров и 6 доцентов. Поэтому комиссия, учреждённая для рассмотрения предположений об учреждении белорусского лицея, предложила в соответствии с общепринятой классификацией высших учебных заведений Российской империи называть лицей в Орше Белорусским университетом. Однако вердикт императора Николая I был однозначен: «В Орше быть лицеем, а не университетом» [9]. В ходе восстания начатые работы по устройству нового учебного заведения были приостановлены, не смотря на то, что министры народного просвещения К. А. Ливен и С. С. Уваров принципиально поддержали проект создания лицея в Орше. Все средства, выделенные для белорусского лицея в размере 209,5 тыс. руб. сер. и 3,5 тыс. руб. асс., в 1834 г. были переведены в Киев на строительство университета Св. Владимира, открытие которого состоялось 15 июля 1834 г. (учреждён был 8 ноября 1833 г. [10, т. VIII, отд. 1, № 6558]. Число студентов из западных губерний в университете Св. Владимира в 1843 г. достигало 42 человек из 62, в 1835 г. – 87 из 120, в 1836 г. – 157 из 203, в 1837 г. – 203 из 263 [13].

Для абитуриентов западных, в том числе, и белорусских, губерний, желавших обучаться в российских университетах за государственный счет, доступ в высшие учебные заведения отягощался предоставлением дополнительных бумаг. В 1833 г. от них начали требовать свидетельства о неприкосновенности к восстанию 1830–1831 гг. [10, т. VIII, отд. 1, № 6446]. Эти же документы обязывали предоставлять и тех, кто поступал в военные учреждения [10, т. XVI, отд. 1, № 14625]. Такое поведение правительства можно считать вполне логичным, поскольку оно требовало, как минимум, лояльности по отношению к себе, если платило за обучение. Возможность обучения за казенный счет у уроженцев белорусских губерний была. В

1833 г. попечитель Белорусского учебного округа Г. И. Карташевский добился

разрешения от правительства отбирать на протяжении двух лет 50 выпускников гимназий Беларуси для поступления в Московский и Петербургский университеты за казенный счет [1]. В 1838 г. в Санкт-

Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском университетах учреждалось по 5 казённых мест для лучших учеников Белорусского учебного округа [4, д. 30, л. 183 об.; 10, т. XIII, отд. 2, № 11733]. Тем не менее, это не могло удовлетворить потребности общества в получении высшего образования.

В 1842 г. в Комитете западных губерний рассматривалось предложение члена совета военно-учебных заведений А. А. Кавелина по преобразованию западных губерний, где он высказывал идею организовать в крае реальные, технологические, агрономические, лесные и землемерческие школы [4, д. 30, л. 185]. Комитету эта идея понравилась, тем более что еще в 1836 г. было решено создать в местечке Горки Могилёвской губернии Оршанского уезда, принадлежавшем ранее помещику Л. И. Сологубу, земледельческую школу [6]. 15 августа 1842 г. Горы-Горецкая земледельческая школа была открыта [12]. В первый учебный год в школе числилось 40 учеников: 18 католиков и 22 православных [8]. В 1848 г. Горы-Горецкую земледельческую школу переименовали в Сельскохозяйственный институт.

Таким образом, стратегию преобразований в системе высшего образования на территории Беларуси в 30–40-х гг. XIX в. российское правительство вырабатывало в основном на заседаниях Комитета западных губерний. Примечательно, что члены Комитета западных губерний далеко не всегда занимали позицию тождественную позиции императора. Так, Комитет не поддерживал идею о закрытии Виленского университета, переводу его факультетов в другие университеты империи. Инициатива ликвидации Виленского университета, как «рассадника восстания», полностью исходила от императора Николая I. Его же распоряжением не удалось реализовать проект создания нового университета в Орше. В 40-х гг. XIX в. начинается формирование на территории Беларуси профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў [і інш.]; пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. – Мінск : Народная асвета, 1985. – С. 183.
2. *Виттекер, Ц. Х.* Граф С. С. Уваров и его время / Ц. Х. Виттекер. – СПб. : Академический проект, 1999. – С. 219.
3. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семёнова. – Т. 3. – СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1882. – С. 122.
4. Журналы Комитета западных губерний 1831–1848 гг. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Ф. 1266. – Д. 8–36.
5. История Вильнюсского университета / А. Бацис [и др.]; под общ. ред. С. Лазутки. – Вильнюс : Моклас, 1979. – С. 111, 114.
6. *Красовский, Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Мінск: Изд-во «Вышэйшая школа», 1972. – С. 30.
7. *Муравьев, М. Н.* Четыре политические записки о Северо-Западном крае. 1830 г., 1831 г., 1864 г., 1865 г. / М. Н. Муравьев // Русский архив. – 1885. – № 6. – С. 176–186.

191

8. О предоставлении сведений о вероисповедании служащих и воспитанниках школы // Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. – Оп. 1. – Д. 151. Л. 25об.-26.
9. Об открытии лицея в г. Орше // Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 3157. Попечитель Белорусского учебного округа. – Оп. 1. – Д. 161. Л. 145 об.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе: в 55 т. – СПб: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830–1884гг.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 3 т. – СПб: Тип. П. П. Сойкина, 1875–1876. – Т. 2. – С. 271–273.
12. Торжественное открытие Горы-Горецкой земледельческой школы 15 августа 1840 г. // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. – Оп. 1. – Д. 24. Л. 17.
13. *Шульгин, В. Я.* Юго-западный край в последнее двадцатипятилетие (1838–1863) / В. Я Шульгин. – Киев, 1864. – С. 32.

192